

Уроки мастерства

К десятилетию со дня смерти Дмитрия Николаевича Кардовского (1866—1943) Академия художеств СССР организовала

большую выставку его произведений, которая была показана сначала в Ленинграде и теперь открыта в Москве.

Крупный педагог, из мастерской которого вышли такие советские художники, как В. Ефанов, Д. Шмаринов, В. Дехтерев, С. Рянгина, — Кардовский наиболее полно проявил себя в области книжной графики. Им созданы иллюстрации к чеховской «Каштанке», к «Горю от ума» Грибоедова, к произведениям Некрасова, А. Н. Толстого, Леонида Леонова.

Кардовский начал работать в те годы, когда в мировой художественной культуре с особой силой проявились импрессионистические тенденции. «Искусство чистого впечатления», основанное на субъективно-идеалистических предположениях, объявило войну реализму в живописи и графике. В ряду русских мастеров, противостоящих импрессионизму, за Кардовским должно быть сохранено одно из почетных и значительных мест.

На протяжении всей своей творческой деятельности Кардовский выступал борником высокого профессионализма. Уже в самых ранних рисунках художника содержится зародыш той ясной и последовательной творческой системы, которая реализовалась в его зрелых произведениях.

Сравнение показанных на выставке акварелей разных лет наглядно свидетельствует, как непрерывно росло мастерство Кардовского и изменялись художественные задачи, которые он себе ставил, и как вместе с тем оставались неизменными руководящие принципы, положенные в основу его искусства.

Обращение к живой действительности, аналитическое восприятие натуры, максимальная точность художественного выражения — таковы три руководящих принципа, красной нитью проходящие через все периоды творчества Кардовского. Профессиональная система, сложившаяся в его практике, никогда не была для художника самоцелью. Основным и определяющим остается для него содержание. Из арсенала изобразительных средств, которыми Кардовский владел с таким профессиональным умением, он всегда выбирал именно то, чего требовал строй чувств и мыслей, вытекающих из самой темы.

Первым значительным произведением, принесшим Кардовскому широкую известность, был цикл рисунков к «Каштанке» Чехова. Художник воссоздает средствами изобразительного искусства не только образы рассказа, но и весь внутренний строй чеховской прозы с ее психологической тонкостью, лиризмом и мягким юмором. При всем своеобразии творческого истолкования образов Чехова художник остается безукоризненно точным и близким чеховскому тексту.

На выставке
Д. Н. Кардовского

Те же черты точности и иллюстраторской добросовестности характерны для работ Кардовского, созданных вслед за

«Каштанкой». Правда, Кардовский не миновал стилизаторских тенденций, захвативших русскую книжную графику предреволюционных лет. В иллюстрациях к «Невскому проспекту» Гоголя и грибоедовскому «Горю от ума» нетрудно увидеть черты, сближающие Кардовского с художниками группы «Мир искусства». Но достаточно пристальнее всмотреться в его работы, чтобы за этим внешним сходством обнаружить глубокое внутреннее различие. Художники «Мира искусства» идеализировали дворянское прошлое, Кардовский же искал исторической правды. Отсюда — заостренная сатиричность образов в иллюстрациях к «Горю от ума», сочетающаяся с глубоко проникновенным и исторически верным воссозданием быта грибоедовской Москвы.

Революционные годы образуют рубеж в творческой деятельности Кардовского. Уже в первые годы советской власти художник стремился активно участвовать в построении новой, социалистической культуры. Он руководит самостоятельным кружком рабочих-художников, с увлечением работает над оформлением спектаклей Малого театра («Лес» Островского, «Ревизор» Гоголя). Революция расширила круг воплощаемых им тем и дала новое содержание его искусству. Главной областью, в которой отныне стал работать Кардовский, явилась историко-революционная тематика. Творчество Кардовского, как мастера исторической композиции, сложилось и окрепло в двадцатых-тридцатых годах. В этот период были созданы его иллюстрации к «Русским женщинам» Некрасова, рисунки и акварели, посвященные восстанию декабристов, цикл иллюстраций к «Петру Первому» А. Н. Толстого.

На основах, выработанных в творческой практике Кардовского, сложился и его педагогический метод. Впервые после Чистякова он создал в России целостную и глубоко продуманную художественно-педагогическую систему, которая выросла и окрепла в борьбе с бюрократической рутинной дореволюционной академией и в дальнейшем, в первые советские годы, решительно противопоставила себя разрушительному нигилизму «левых».

Подобно своим учителям Репину и Чистякову, Кардовский учил показом. Мысли, положенные в основу его преподавания, воплотились не в программах и теоретических декларациях, а в рисунках и картинах. В произведениях Кардовского, помимо их объективной художественной ценности, есть еще особая педагогическая ценность — в них живут уроки мастерства, которые художник оставил в наследство будущим поколениям советских живописцев и графиков.

В. ПЕТРОВ

Д. Кардовский. Эскиз костюма Добчинского к постановке комедии Н. В. Гоголя «Ревизор».

Показ работ ленинградских графиков

В выставочных залах Союза советских художников СССР открыта выставка книжной графики художников Ленинграда. На ней представлено более 360 иллюстраций, обложек, заставок к произведениям русской и западноевропейской классики, к

книгам современных советских и зарубежных писателей.

46 виднейших художников-графиков Ленинграда показывают москвичам свои работы.